

B.A. Воропаева

Отец и сын Рерихи в поисках единого культурного пространства Азии

В истории востоковедческой науки сегодня трудно найти таких уникальных ученых, какими были Николай Константинович Рерих и его сын Юрий Николаевич. Они, как никто другой в их время, обладали всей полнотой знаний в области ориенталистики. Мало того, они всей своей творческой жизнью старались поднять значение этого направления в исторической науке до уровня общечеловеческих ценностей.

Изучив досконально историю и культуру стран Востока, они пришли к глобальному выводу об определяющем значении Культуры в судьбах современного человечества. Этот фундаментальный вывод отец и сын Рерихи сформулировали как раз на заре эпохи техногенной цивилизации и социальных потрясений, происходивших в мире в начале XX века – века, принесшего человечеству две мировые войны.

Достаточно сказать, что идея создания и утверждения знаменитого Знака Знамени Мира, или Знамени Культуры, пришла к Николаю Константиновичу именно в 20-е годы, в то время, когда и происходила известная Центрально-Азиатская экспедиция. Благодаря этой экспедиции Рерихи в течение четырех лет побывали почти во всех буддийских странах, от Индии до Монголии и Тибета. Главными свидетельствами этого грандиозного действия являются карты маршрута экспедиции, составленные Юрием Николаевичем, и несколько научных статей, написанных и впоследствии изданных им в разное время, в которых он анализировал результаты экспедиции.

Важным, как считает Шагдарын Бира, является то, что Николай Константинович, не без участия сына – знатока культур и языков многих народов

Востока и Запада, выбрал в качестве «Знака Знамени Мира древнеиндийский символ счастья Чинтамани, который с древнейших времен бытует во всех буддийских странах Востока, включая Монголию (этот символ изображен на новом гербе Монголии наряду с другой символикой)¹.

Кстати, следует заметить, что подобный символ – три круга в одном – можно встретить на фресках древнерусских храмов.

И сегодня нам особенно понятен девиз Рерихов, гласящий, что только Культура может спасти мир. Ученики Юрия Николаевича нередко слышали от него высказывания о величии и мудрости древней восточной культуры и философии, об их общечеловеческих ценностях. Эти идеи отражены в замечательных живописных полотнах его отца, Николая Константиновича.

В то же время Юрий Николаевич не умалчивал о некоторых духовных и моральных пороках современной европейской цивилизации, которые ему приходилось наблюдать уже в начале XX в.

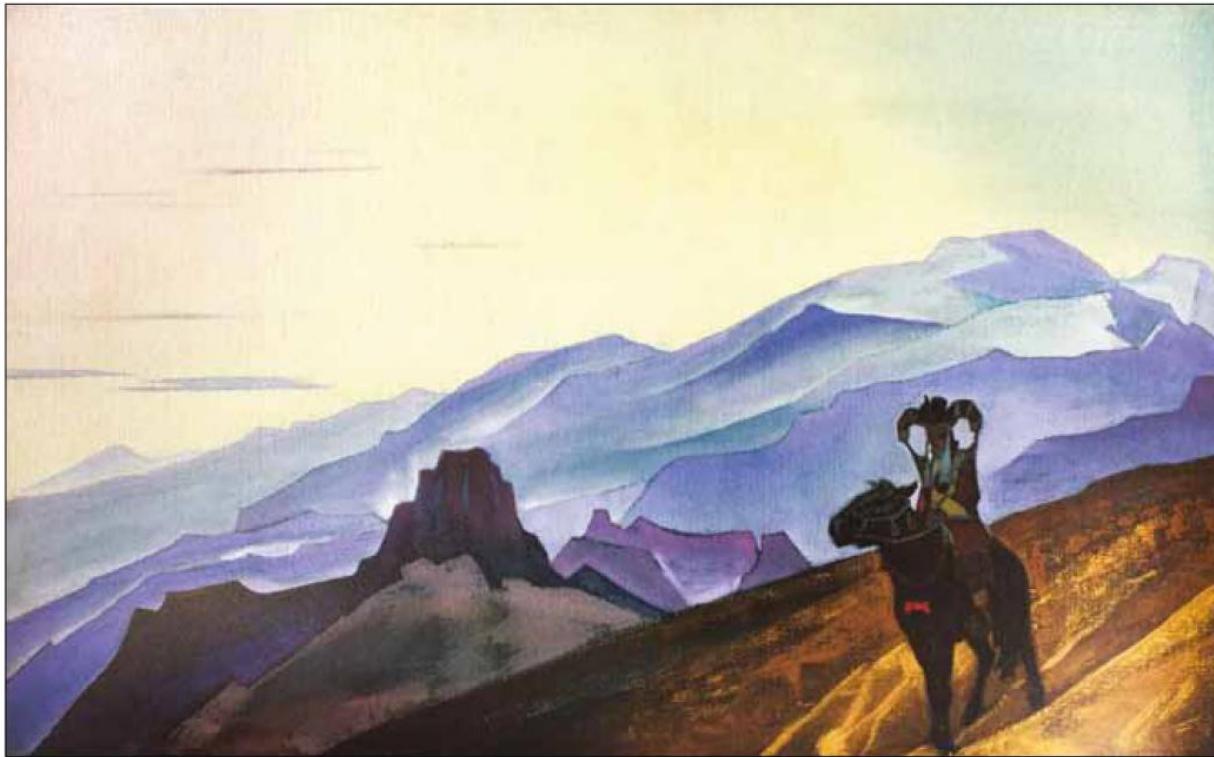
Сегодня многие ученые и государственные деятели наконец заговорили о важности культурных факторов в современном мире и об уже заметном «перемещении от длительного западного преобладания к незападным цивилизациям». Появились предложения о развитии отношений между народами на основе «культурной дипломатии», что позволит найти новые средства для предотвращения конфликтов между различными цивилизациями и религиями в мире. И, как результат этой «культурной дипломатии», 2001 год был объявлен ООН годом диалога цивилизаций².

Юрий Рерих рассказывал своим ученикам еще и о том, что Николай Константинович был

¹ Бира Шагдарын. Великие исследователи Монголии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. М., 2002. С. 102. Ученик Юрия Николаевича Рериха Бира Шагдарын – профессор, академик Монгольской академии наук. Живет и работает в Улан-Баторе. Первое наше знакомство с ним произошло в Москве на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха. Позднее мы встречались в Алма-Ате, на конференции, посвященной 800-летию империи Чингисхана.

² Здесь и далее курсив автора.

◀ Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерихи. США, нач. 1930-х гг.

Н.К. Рерих. Мать Чингисхана. 1933

не только крупнейшим художником, создавшим чудные полотна, повествующие об Индии, Гималаях, Тибете, но и крупным ученым-исследователем, прекрасно знавшим их историю и культуру. А сын помогал отцу изучать исторические материалы об этих странах, благодаря своему *знанию языков и диалектов народов, их населяющих*.

Николай Константинович с оптимизмом говорил о судьбах монголов, породивших Чингисхана, а Юрий Николаевич называл Чингисхана «Монгольским Прометеем».

Свою особую привязанность к Монголии Николай Константинович выразил в картине «Мать Чингисхана». Юрий Николаевич шутил: «Моя любовь к Монголии в моей крови», имея в виду татарское происхождение своей прабабушки³.

Юрий Николаевич бережно относился к творческому наследию своего отца, понимая не только его художественную ценность, но и философскую значимость. В частности, показательна в этом плане история картины Н.К. Рериха «Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы», или «Великий Всадник». Она была написана Николаем Константиновичем в 1927 году во время его пребывания в Уланбаатаре (Улан-Баторе) и посвящена национальному возрождению Монголии. А потом жизнь Рерихов была занята Центрально-Азиатской экспедицией,

Индией, работой в «Урусвати». И все последующие долгие годы были насыщены разными, но всегда важными событиями...

В 1958 году Юрий Николаевич по приглашению монгольского правительства побывал в Уланбаатаре и напомнил своим ученикам о том, что картина «Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы» была написана специально для Монголии, *подарена монгольскому правительству* и вручена тогдашнему премьер-министру Цэрэндоржу. Тогда, в 1958, Юрий Николаевич с грустью сказал, что будет очень жаль, если картина пропала. Разумеется, в те дни найти ее было трудно.

Только в 1960 году полотно Н.К. Рериха было обнаружено в хранилище коллекций старых картин... Так с помощью сына художника картина «Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы» была извлечена из хранилища, вошла в список художественных памятников особой ценности и теперь экспонируется в Национальном музее изобразительного искусства в Уланбаатаре.

Ученик Юрия Николаевича Шагдарын Бира видит «весьма интересную своеобразную художественно-философскую трактовку художником Шамбалы в связи с Монгoliей. И не менее интересен тот факт, что Н.К. Рерих завершил этим своим шедевром серию картин, посвященных Шамбале,

³ Бира Ш. Великие исследователи Монголии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. С. 103.

именно в Монголии. Картина подтверждает слова Юрия Николаевича об особом творческом вдохновении, которое испытал его отец в Монголии⁴.

Как свидетельствуют современники художника, он обнаружил, что вера в скорое наступление эры Шамбалы была тогда необычайно сильна именно в Монголии: монголы верили, что с приходом Владыки Шамбалы будут восстановлены на земле мир и справедливость.

В то время на улицах столицы Николай Константинович и его сын Юрий встречали отряды кавалеристов, которые пели песню о ШамбALE, сочиненную бойцами Сухэ-Батора. Песня называлась «Джан Шамбалы дайн» («Война Северной Шамбалы»):

Северной Шамбалы война.
Умрем в этой войне,
Чтобы родиться вновь
Витязями Владыки Шамбалы⁵.

Очевидно, в те далекие годы и сам Юрий Николаевич не меньше своего отца был воодушевлен энтузиазмом монгольского народа, его верой в то, «что Монголия все еще богата сильными людьми, обладающими огромным влиянием на неграмотные массы соплеменников... Говоря о Монголии, мы всегда должны помнить, что современная Монголия – это прямой потомок ряда великих народов и племен, пожертвовавших собой ради создания обширных империй, и что ее судьба – это путь Завоевателей»⁶, – замечает Ю.Н. Рерих в статье «Монголия. Путь завоевателей», написанной в 1929 году в «Урусвати», Наггар, Кулу.

Очевидно, под этим же углом зрения рассматривает Юрий Николаевич и живописное творение своего отца – картину, родившуюся в самой гуще тогдашней жизни Монголии. И само полотно демонстрирует присущий Н.К. Рериху стиль, построенный на синтезе изобразительных традиций и приемов буддийско-монгольской живописи.

⁴ Бира Ш. Великие исследователи Монголии // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе. С. 107.

⁵ Эти строки приводятся по книге Н.К. Рериха «Сердце Азии».

⁶ Рерих Ю.Н. Монголия. Путь завоевателей // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Самара, 1999. С. 315.

Ю.Н. Рерих. Мегалитические памятники. Доринг. 1928

Ю.Н. Рерих. Нач. 1920-х гг.

А сегодня все еще вспоминают, как Н.К. Рерих, даря картину монгольскому правительству, сказал: «Монгольский народ строит свое светлое будущее под знаменем нового века. Великий Всадник освобождения несет над просторами Монголии... Великий хуралдан в деятельном совещании слагает решения новой народной жизни. И громко звучит зов красного прекрасного Владычного Всадника...»⁷

Еще при жизни Николая Константиновича научное творчество его сына Юрия получило признание мировой научной общественности. За выдающиеся заслуги в изучении истории и культуры стран Центральной и Южной Азии он был избран почетным членом Королевского Азиатского общества Лондона и Азиатского общества Бенгалии, Парижского географического общества (Индия) и ряда других научных организаций⁸.

Во всех путешествиях и научных исследованиях рядом с Юрием Николаевичем всегда находился его отец – наставник, учитель, воспитатель. В то же время нередко Юрий Николаевич мог гораздо профессиональнее отца составить карту, организовать экспедицию,

разбить полевой лагерь, организовать его охрану и т.д. И все-таки именно Николай Константинович всегда был и остается и сегодня известным художником, писателем, общественным деятелем, величайшим мыслителем современности.

Разумеется, важное значение в становлении личности Николая Константиновича Рериха имело воспитание и образование, полученные в семье, в России. Его научное мировоззрение с ранних лет формировалось в родительском доме, где у его отца, известного петербургского нотариуса К.Ф. Рериха, часто бывали известные ученые того времени. С детства юного Николая окружала атмосфера передовой общественной мысли, творческих поисков и смелых решений, благородства и честности.

Поиски интересного и таинственного начались с увлечения археологией. Впервые раскопками он начал заниматься в девятилетнем возрасте, а в годы учебы в университете он – уже профессиональный археолог, работал в Императорской археологической комиссии.

Археология привлекала его в первую очередь как средство изучения истории формирования и развития культуры народов. Но к этой мысли он пришел уже в зрелом возрасте. А в детстве было сначала просто занимательно...

Таким же методом, с детства, он воспитывал и своего сына Юрия. И сын под воздействием отца

Е.И. Рерих с сыном [Юрием] в бологовском имении князя П.А. Путятиного. 1903–1905

Н.К. Рерих. Великий Всадник. (Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы). 1927 ▶

⁷ Беликов П., Князева В. Николай Константинович Рерих. Самара, 1996. С. 230–231.

⁸ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Хабаровск, 1982. С. 26.

от археологических раскопок и культурологического анализа прошлого уверенно шел к направленному в будущее осмыслению путей эволюции человечества.

Юрий, собственно, даже родился в экспедиции. А потом, с младенческих лет, постоянно сопровождал своих родителей в их археологических и этнографических путешествиях, когда они изучали жизнь, быт, фольклор народа на Севере России. Здесь же прививалась любовь к Родине, к живописной природе родного края.

А когда проводились раскопки, Николай Константинович учил сына погружаться в наполненный живыми образами и глубокими философскими идеями мир, впоследствии воссозданный им самим на живописных полотнах. Именно в детском и юношеском возрасте Юрий получил от родителей, особенно от отца, основополагающие направления не только для будущей взрослой жизни, но, что особенно важно, для будущей научной деятельности.

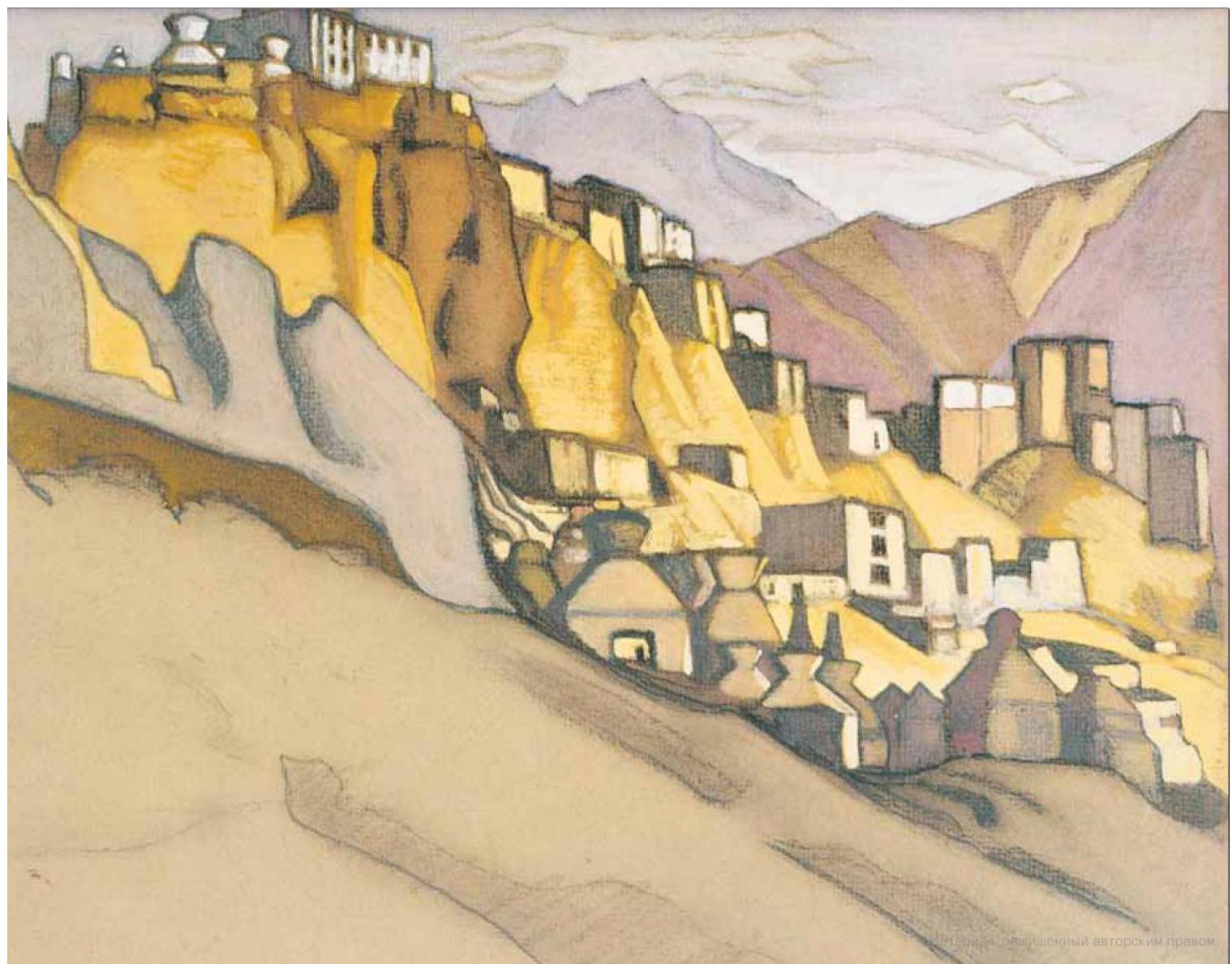
Впоследствии – учеба в прославленной петербургской гимназии К.И. Мая, где получили такое

же блестящее образование многие ставшие известными в стране ученые-гуманисты. Системное изучение различных наук в Лондонском, Гарвардском и парижском университетах способствовало приобретению необходимых знаний, особенно в области истории, культуры народов Востока и их языков и диалектов.

Знания, приобретенные в учебных заведениях, а также, что, наверное, еще важнее, воспитанная родителями способность самостоятельно мыслить позволили молодому человеку проявлять свою самостоятельность при обсуждении многих исторических проблем в довольно серьезных научных учреждениях.

В сентябре 1920 года семья Рерихов переезжает в США, и Юрий поступает на отделение индийской филологии Гарвардского университета. В 18 лет Юрий Рерих – уже сформировавшийся востоковед со сложившимися научными интересами, устремленными к Срединной Азии. Письма этих лет родителям – свидетельства его научного выбора.

5 декабря 1920 г.: «Сегодня утром приехал Тагор... Мне было очень приятно повидать Pearson'a.

Говорили с ним о необитаемых островах и об ужасах современной цивилизации. Как бы мне хотелось уехать с экспедицией куда-нибудь в Центральную Азию...»⁹

31 января 1921 г.: «Из лекции Ростовцева еще раз убедился, что Средняя Азия – это Египет будущего, в смысле археологических открытий. Меня очень заинтересовали татары и монголы, особенно их былины и песни кочевий... <...> Существовало два языка: кушанский и тохарский, причем весьма различные между собою. Быть может, моя конъюнктура окажется чепухой, но для меня она все же представляет интерес и является “a problem worth while studying”¹⁰»¹¹.

[1921 г.]: «...У меня уже есть тема в области истории Средней Азии. Я хочу дать очерк и переводы персидских трудов по истории Средней Азии. Это будет и оригинально, и важно, ибо нам нужно начинать классифицировать добытые результаты в области археологии Средней Азии»¹².

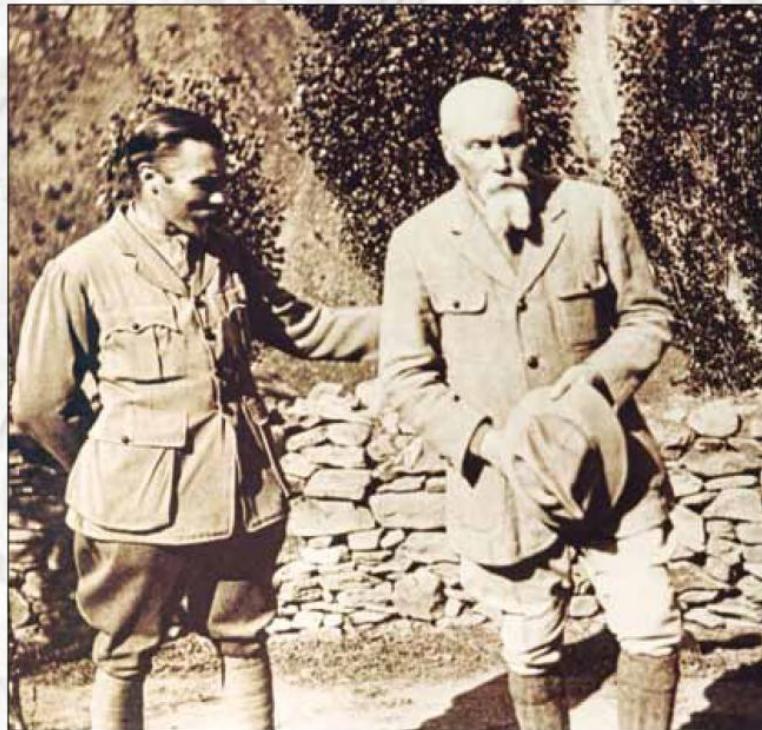
7 ноября 1921 г.: «Много работаем. Работа моя по тохарам быстро развивается. Нашел новые пути. Возможное объяснение сходств тохарского языка] с армянским было мною найдено только что сегодня вечером».

3 апреля 1922 г. 12 час. вечера: «Только что звонил Dr. Blake и сообщил мне текст Епифания (Венский Corpus), который вполне подтверждает мое открытие в области истории скифских племен юга России и Туркестана!..

Моя теория подтверждает теорию проф[ессора] Ростовцева о иранском происхождении княжеского рода скифов (Ekoloro) на юге России...

Беда только, что нужно готовиться к экзаменам, а так тянет погрузиться в научную работу над кочевниками Туркестанских степей»¹³.

Необыкновенные дарования и накопленные в годы учебы знания впервые проявились, когда двадцатишестилетний Юрий Рерих начал самостоятельную научно-исследовательскую работу в экспедиции по Центральной Азии, которую он сам назвал «Экспедицией академика Н.К. Рериха».

Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерих в Лахуле. 1931–1932

Маршрут, цели, задачи и краткие, но очень важные замечания изложены молодым исследователем в его работе «Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию», написанной в 1929 году в «Урусвати», Наггар, Кулу¹⁴.

Возглавил экспедицию Николай Константинович Рерих. Организованная Музеем Рериха в Нью-Йорке и Международным центром искусств «Корона Мунди» (Corona Mundi) в 1925–1928 годах, она «дважды обошла вокруг земель, составляющих сердце Азии, отправившись из Индии в августе 1925 г. и вернувшись туда же в мае 1928 г.».

С самого начала были определены три важные задачи:

– создание уникальной живописной панорамы земель и народов Средней Азии (несколько серий картин Н.К. Рериха, привезенных экспедицией, уже в 1929 году экспонировались в Музее Рериха в Нью-Йорке);

– изучение возможностей новых археологических изысканий и подготовка путей для будущих экспедиций в том же регионе;

⁹ Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. М.: МЦР, 2002. Т. 1. С. 28–29.

¹⁰ ...проблемой, стоящей затраченного времени (англ.).

¹¹ Там же. С. 31–32.

¹² Там же. С. 36.

¹³ Там же. С. 37–39.

¹⁴ Рерих Ю.Н. Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 236–254.

— изучение языков и диалектов Центральной Азии и собирание большой коллекции предметов, иллюстрирующих духовную культуру этих районов¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что осуществление задуманного позволило молодому ученому сразу же сделать вывод о том, что «Центральная Азия была колыбелью и местом встречи многих азиатских цивилизаций, и в труднодоступных горных долинах до наших дней сохранились многие бесценные лингвистические и этнографические материалы, которые могут послужить реконструкции прошлого Азии»¹⁶.

Вывод этот прозвучал 80 лет назад. За прошедшие годы учеными многих стран проведен огромный пласт научных изысканий, подтвердивших многие гипотезы Юрия Николаевича.

Ценнейшие географические, этнографические, археологические и лингвистические исследования, проведенные Юрием Рерихом в период работы в Центрально-Азиатской экспедиции, были обобщены в его монографии «По тропам Срединной Азии», изданной в Лондоне в 1931 году. Почти не изученные ранее оазисы Тарима, степи Монголии, нагорья Тибета вместе с историческими экскурсами в прошлое народов, их населяющих, по-

зволили ученому сформулировать концепцию культурных традицийnomадов. Кочевники Северного Тибета, как считал Юрий Николаевич, сохранили в своей культуре традиции далекого прошлого всей Евразии. В создании этой концепции важную роль сыграл Николай Константинович.

Надо сказать, что история Тибета, особенно кочевого, с юных лет привлекала внимание Рерихов и явилась лейтмотивом научного творчества фактически всей семьи. На этот раз результаты научных изысканий экспедиции в этой области Ю.Н. Рерих обобщил в классической научной работе ««Звериный стиль» у кочевников Северного Тибета», впервые опубликованной в Праге в 1930 году. Долгое время она являлась библиографической редкостью.

Но обратимся вновь к событиям тех далеких дней. После пятимесячного «стояния» экспедиция отправилась в путь по неизвестной в первой четверти XX века географической науке части земли. Это был Великий путь паломников к священной для индустов и буддистов горе Кайлас. Проходил он ближе к северо-западу от озера Манасаровар. И здесь научные изыскания привели Юрия Рериха к выводу о том, что именно по этому древнему пути на дальний Тибет кочевниками Кукунора

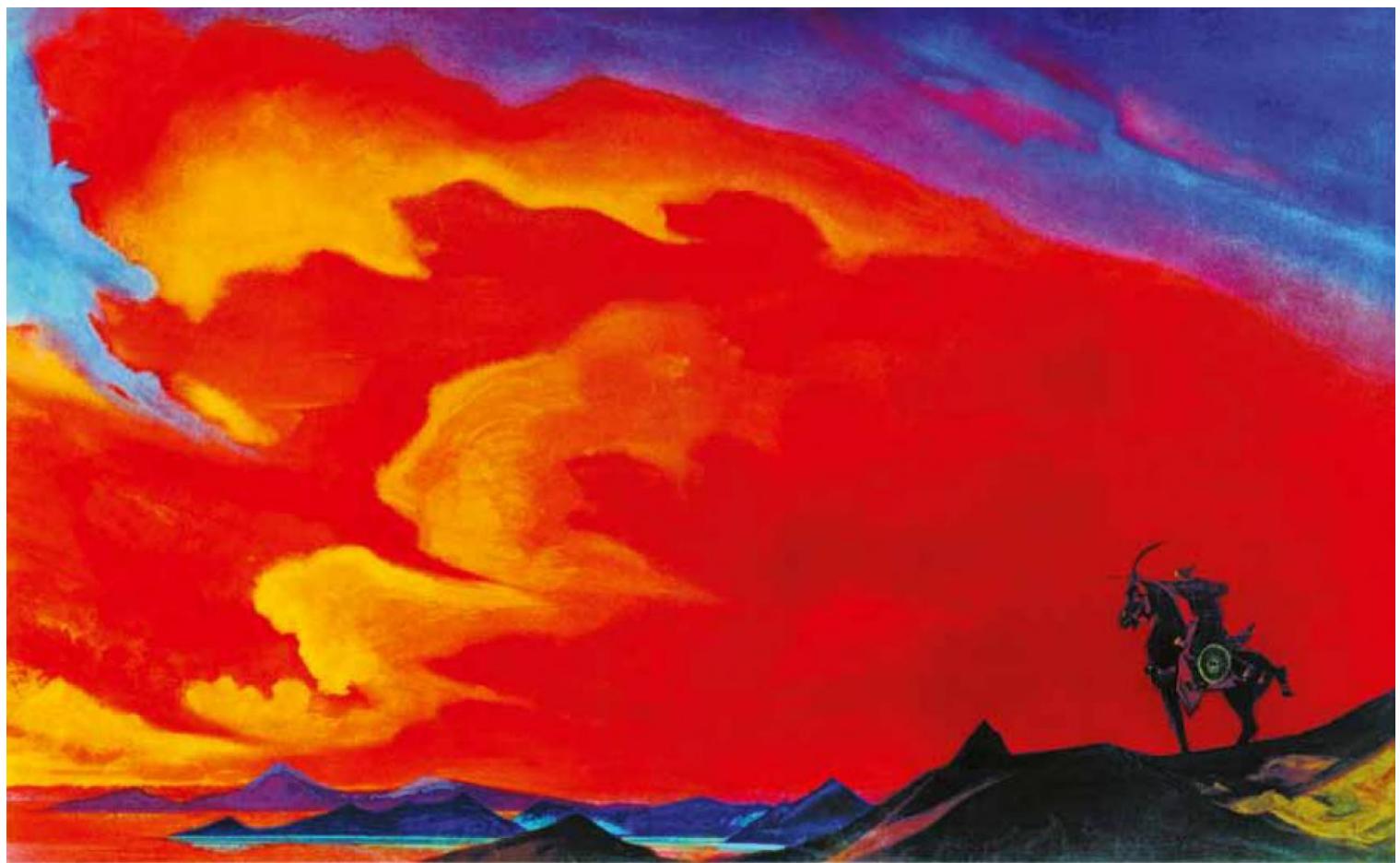
¹⁵ Рерих Ю.Н. Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 237.

¹⁶ Там же.

Ю.Н. Рерих на Международном конгрессе монголоведов. Улан-Батор, 1959

Н.К. Рерих. Гесэр-хан. 1941

и верховьев Желтой реки была принесена исконно кочевая культура с ее «звериным стилем» и традицией племенного эпоса.

Подчеркивая историческую роль кочевых племен Центральной Азии и южнорусских степей и их влияние на древние очаги культуры Средиземноморья и Дальнего Востока, Юрий Рерих обсуждает с отцом вопрос о необходимости организации специальной отрасли востоковедения – номадистики – науки о кочевниках, чье историческое прошлое учеными специально в этот период еще не исследовалось. Кочевниковедению – новой отрасли восточной археологии – надлежит в будущем восстановить картину кочевого мира, этого звена между культурами Древнего Китая, Индии и бассейна Средиземного моря, считали и руководитель Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рерих, и его сын Юрий Николаевич.

Лучшие годы своей жизни отдал Юрий Рерих изучению кочевой Азии. На фоне пламенеющего неба, на вздыбленном коне, в образе Гесэр-хана, натягивающего тетиву лука, видел Юрия и отобразил на полотне его отец Николай Константинович. Таким же, ощущающим неиссякаемую силу степной Евразии, судьбы его родины России, воспринимали Юрия Николаевича все, кто работал или просто общался с ним.

Современные издания трудов Ю.Н. Рериха

В 1947 году Николай Константинович пишет письмо И.Э. Грабарю в Москву: «Как нужен Юрий – индолог, санскритист, тибетолог и монголист, не только глубоко изучивший источники, но и владеющий языками, – небывалое соединение, так нужное при возросшем значении Азии...

Материал, защищенный авторским правом

Н.К. Рерих. Конь счастья. Из серии «Майтрея». 1925

Чего ради весь этот ценный материал, накопленный в течение четверти века, должен лежать под спудом, а не радовать нашу Родину»¹⁷.

Научные труды, ставшие итогом экспедиционных исследований Ю.Н. Рериха, свидетельствуют об огромной значимости его идей, многие из которых до сих пор не получили должной оценки научного мира. Напомним основные его работы:

- «Тибетские картины» (1925);
- «Современная тибетская фонетика» (1928);
- «Владения архатов» (1929);
- ««Звериный стиль» у кочевников Северного Тибета» (1930);
- «Каталог тибетской коллекции» (1930);
- «По тропам Срединной Азии» («Trails to Inmost Asia») (1931, 1933).

Через эти труды, опубликованные «по горячим следам», просматривается важнейшая и для сегодняшнего дня идея отца и сына Рерихов о духовном и психологическом мире кочевников. В 1929 году в Кулу в статье «Монголия. Путь завоевателей» Ю.Н. Рерих писал: «Почти две тысячи лет волна за волной неукротимые кочевые племена бросали под копыта своих коней могучие цивилизации и порабощали целые народы. В течение столетий древняя

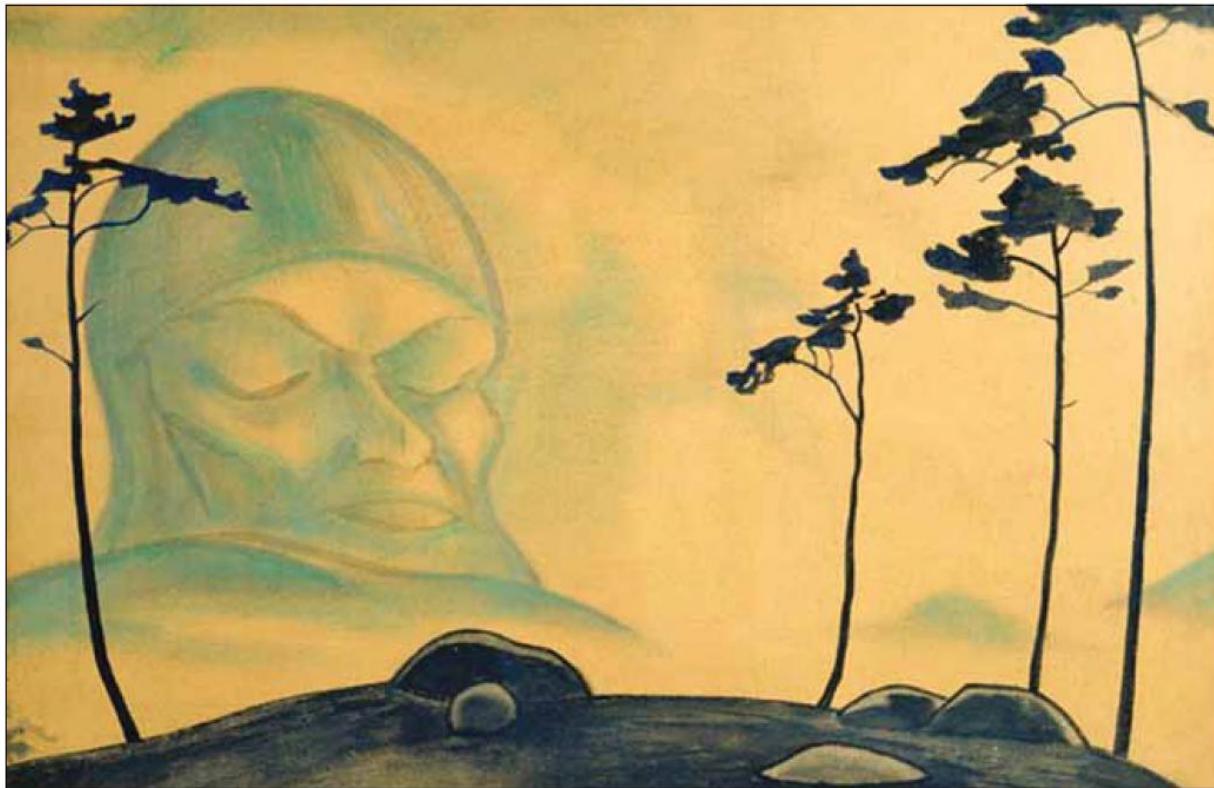
дорога кочевников, один из старейших исторических путей Азии, проходящий к северу от Небесных гор, Тянь-Шаня и соединяющий Монголию со степями севернее Каспийского и Черного морей, наполнялся топотом движущихся орд. Мы все еще не можем постичь источник этого мощного потока народов, привлеченных центрами древних культур, вступавших на путь завоеваний и сотрясавших границы Китая и Римской империи. Железные легионы древних римлян и тонкая дипломатия китайских государственных мужей не смогли остановить натиск кочевых племен»¹⁸.

В этих «великих шествиях» по необъятным просторам Центральной Азии среди многих этносов, как известно ученым, участвовали и предки современных киргизов.

Кажется закономерным, что первые значительные научные успехи не только для семьи, но и для науки ориенталистики были достигнуты в экспедиции, прошедшей в тесном контакте всей семьи Рерихов, особенно отца Николая Константиновича и старшего сына Юрия. И конечно, первый свой объемный труд «По тропам Срединной Азии» сын посвятил родителям, заметив в предисловии: «Я посвящаю эту книгу своим родителям,

¹⁷ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С. 428.

¹⁸ Рерих Ю.Н. Монголия. Путь завоевателей // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 288.

H.K. Rerikh. Сон Востока. 1920

которые подвигнули меня на стезю науки и с детства вдохнули в мою душу жажду новых открытий иисканий»¹⁹.

И действительно, во всех работах Юрия Николаевича, выполненных «по следам экспедиции», наряду с глубоким анализом достижений востоковедения того времени намечается новое направление, отражающее идеи Николая Константиновича окультурном единстве народов. Эту концептуальную идею Юрий Николаевич выразил следующим образом: «Новый этап в ориентализме – это всеобъемлющий синтез, который, отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности»²⁰.

Труды Юрия Николаевича, посвященные проблемам ориенталистики, свидетельствуют также о том, что он был достойным преемником отца в методологии проведения исследований, анализе полученных данных и их интерпретации. Результаты исследований Юрия Николаевича были всегда основаны на «истинных впечатлениях», полученных во время экспедиций, будь то археологические раскопки или изучение памятников древности, беседы с ламами или старейшинами отдаленных поселков. Эта методология проявля-

лась и при исследовании древнейших манускриптов, особенно тех, которых до Юрия Николаевича не касалась рука европейца.

По поводу своего метода изучения Азии Николай Константинович говорил: «Никакой музей, никакая книга не дадут право изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их своими глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество творчества, не объяснимое словами, создается лишь наслоением истинных впечатлений действительности»²¹.

И в самом деле, метод изучения истории и культуры Н.К. Рериха основывался на синтезе научного и художественного восприятия изучаемого явления. Этот метод Юрий Николаевич освоил в самом начале своей научной деятельности. Еще в студенческие годы, к примеру, Юрий «отметил» метод своего отца следующим образом: «Меня очень заинтересовали татары и монголы, особенно их былины и песни кочевий. Если когда-нибудь мне придется писать об этом мире степей и каких-то тайных взаимодействий культуры, обязательно помешу в книге папин “Dream of the Orient”, ибо чем больше читаю, тем больше убеж-

¹⁹ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 30.

²⁰ Рерих Ю.Н. Расцвет ориенталистики // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 18.

²¹ Рерих Н.К. Сердце Азии. Алматы, 2007. С. 8.

даюсь, что это лучшее картиное изображение того, что сказано в уйгурском сказании...»²²

«Главная наша задача – изучать факты честно. Мы должны почитать науку как истинное знание, без предпосылок, ханжества, суеверия, но с уважением и мужеством»²³ – так сформулировал свое нравственное кредо Николай Константинович в очерке «Прекрасное». Так, довольно дипломатично, с уважением, но и с мужеством, он

настаивал на честной борьбе за научную интерпретацию не укладывающихся в традиционные рамки концепций.

И Юрий Николаевич довольно часто демонстрировал открытость и принципиальность даже в общении с Николаем Константиновичем, посвящая его в тяжелые ситуации, возникающие в период путешествий по Срединной Азии. Что касается собственных научных взглядов, здесь Юрию Ни-

²² Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. С. 32.

²³ Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор. Рига: Висла, 1992. С. 24.

Ю.Н. Рерих с учеными ламами в Институте «Урусвати». Кулу, 1934

колаевичу приходилось проявлять завидное мужество и даже прибегать к дипломатическим уловкам, особенно когда он начал публиковать свои научные труды, прибыв в Советский Союз.

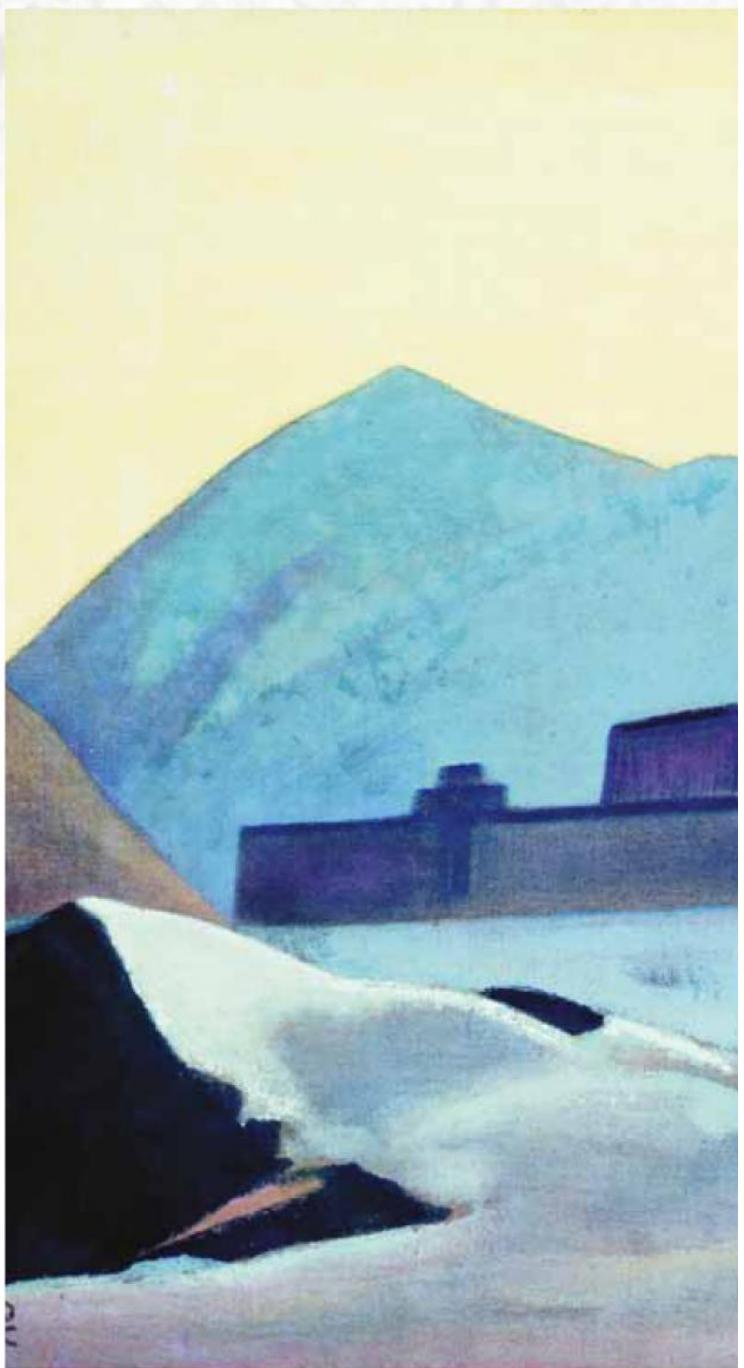
Юрий Николаевич всегда, и особенно в последние годы жизни, отличался титанической работоспособностью и творческой организованностью. «Юрий работает за троих, только при его замечательной систематичности, унаследованной от отца, можно столько успевать!»²⁴ – отмечала мать Юрия Николаевича Елена Ивановна.

Однажды после нескольких встреч с местными ламами Николай Константинович заметил: «Как прекрасно, что Юрий знает все нужные тибетские наречия. Только без переводчика люди здесь будут говорить о духовных вещах. Сейчас нужно брать – в полном знании, в ясном реальном подходе». А один из местных лам, принимавших участие в Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, сказал Николаю Константиновичу: «Ведь ваш сын, он все знает! Он знает больше многих ученых лам...»²⁵

Владея языками и наречиями многих народов, Юрий Николаевич черпал сведения об их культуре и истории не только из личных бесед, но и из древних манускриптов и современных книг. Нередко он обмерял расположение городов, списывал надписи на стенах и затем расшифровывал их. А когда вся семья работала в «Урувати», Николай Константинович отправлялся в экспедиции в отдаленные поселки обязательно в сопровождении Юрия. Сын очень быстро осваивал местное наречие, и отец приобретал возможность не только делать зарисовки, но и беседовать с местными жителями с помощью сына-переводчика.

Неоценимое значение приобрело владение языками Юрием, когда Николай Константинович увлекся героическим эпосом, посвященным Гесэр-хану. Это имя легендарного героя Азии звучит в сказаниях, балладах, песнях, сказках, рассказах путников. Разумеется, Николай Константинович смог получить все интересующие его сведения и исторические источники с помощью Юрия, который мог говорить с местными жителями на их языке, а также читать исторические источники. Скоро «живописные рассказы» о замках Гесэра, о коне Гесэра, о непобедимом мече Гесэра, о знаках Гесэра получили достаточно яркое и точное воспроизведение на полотнах Николая Константиновича.

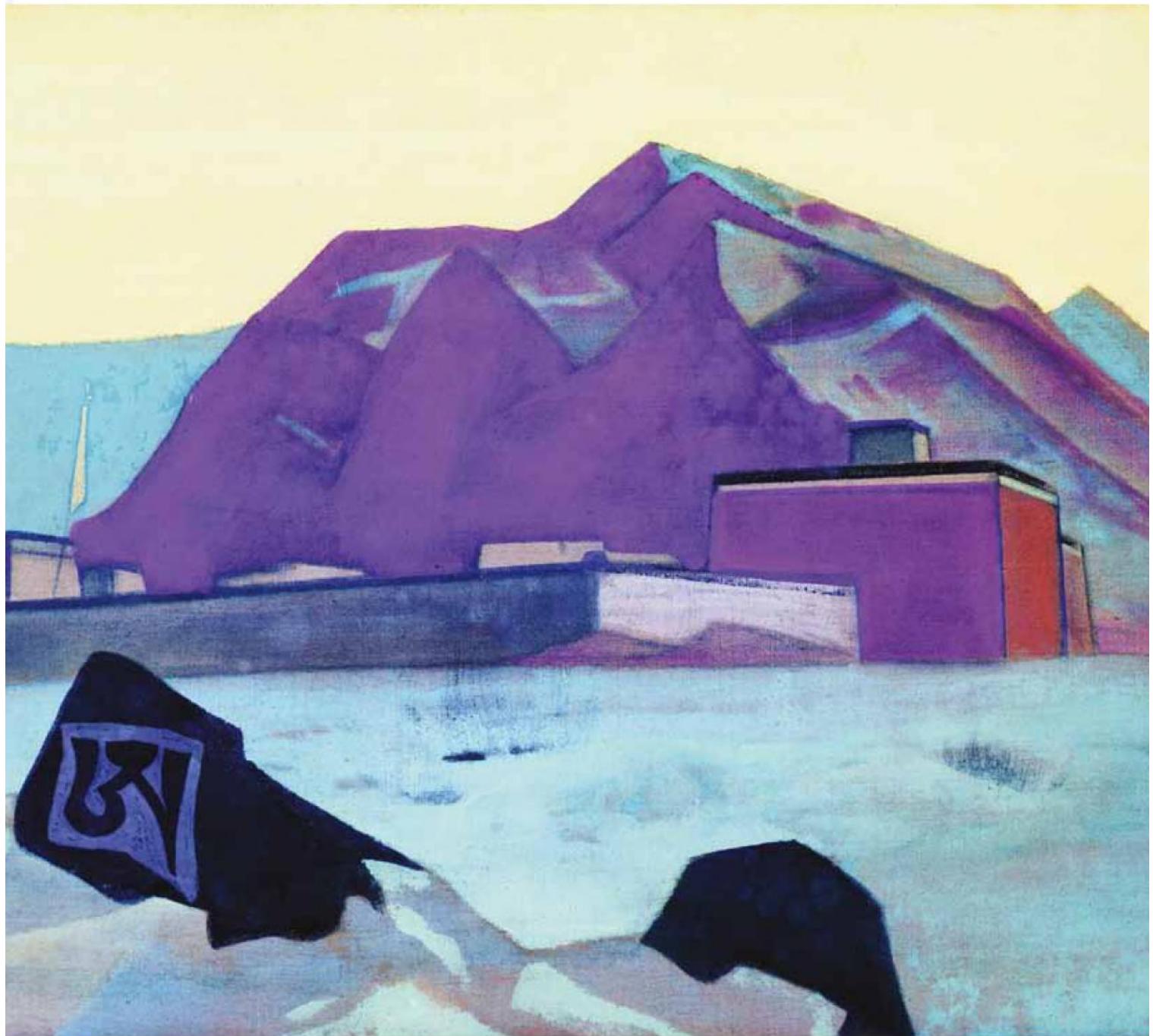
Вместе с эпическими сказаниями о Гесэре Н.К. Рерих обращает внимание на национальную религию тибетцев – бон. Он связывает эту религию со знаками Гесэра – наскальными изображе-

ниями, часто встречавшимися путешественникам. Николай Константинович в бонпо увидел разные наслаждения и уверенно относил их к добудийским временам. Однако он несколько неуверенно замечает: «Эти почитатели богов Свастики представляют для нас еще не разрешимую загадку. С одной стороны, они являются колдунами-шаманами, извращающими Буддизм, но с другой стороны,

²⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М.: МЦР, 1999. С. 343.

²⁵ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. Рига: Висла, 1992. С. 144.

Н.К. Рерих. Монастырь Шаруген. 1932

в их учениях сквозят какие-то полузабытые знаки друидического почитания огня и почитания природы»²⁶. Свои рассуждения о друидических знаках Николай Константинович стремится включить в концепцию Великого переселения народов и потому предостерегает: «Нельзя отнести к этим старинным традициям легкомысленно, когда они говорят о своих неведомых богах Свастики. Древ-

ние, солнечные и огненные культуры, несомненно, находились в основе Бонпо, и обращаться с этими старинными полуистраченными знаками надо осторожно»²⁷. И далее Н.К. Рерих сетует по поводу малой изученности священных книг...

«Сработало» наконец-то пушкинское «бывают странные сближения»: на вынужденно измененном маршруте экспедиции оказался монастырь

²⁶ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 21.

²⁷ Там же. С. 65–68.

Шаруген, и долгое в нем пребывание позволило Юрию Николаевичу, завоевав доверие его наставника, получить доступ к священным книгам.

Несколько сотен томов манускриптов Юрий Николаевич изучал в течение нескольких месяцев, разумеется, на том языке, на котором они были записаны. Скоро он уже смог предположить, что примитивная часть bona уходит своими корнями к доарийским слоям населения. Свою концепцию Юрий Николаевич подтверждает исследованиями других ученых. Более того, многочисленные памятники древности, найденные экспедицией, он связывает с культовыми обрядами первобытного bona.

Связь образа Гесэра с древними памятниками и с эпическими сказаниями Юрий Николаевич научно обосновал в своем труде «По тропам Срединной Азии», где полностью подтвердил все предположения Николая Константиновича. Кроме этого, Ю.Н. Рерих научно установил, что эпос содержит «эпизоды древних племенных

эпических поэм, уходящих в далекую старину, вероятно, домонгольского и дотибетского происхождения»²⁸.

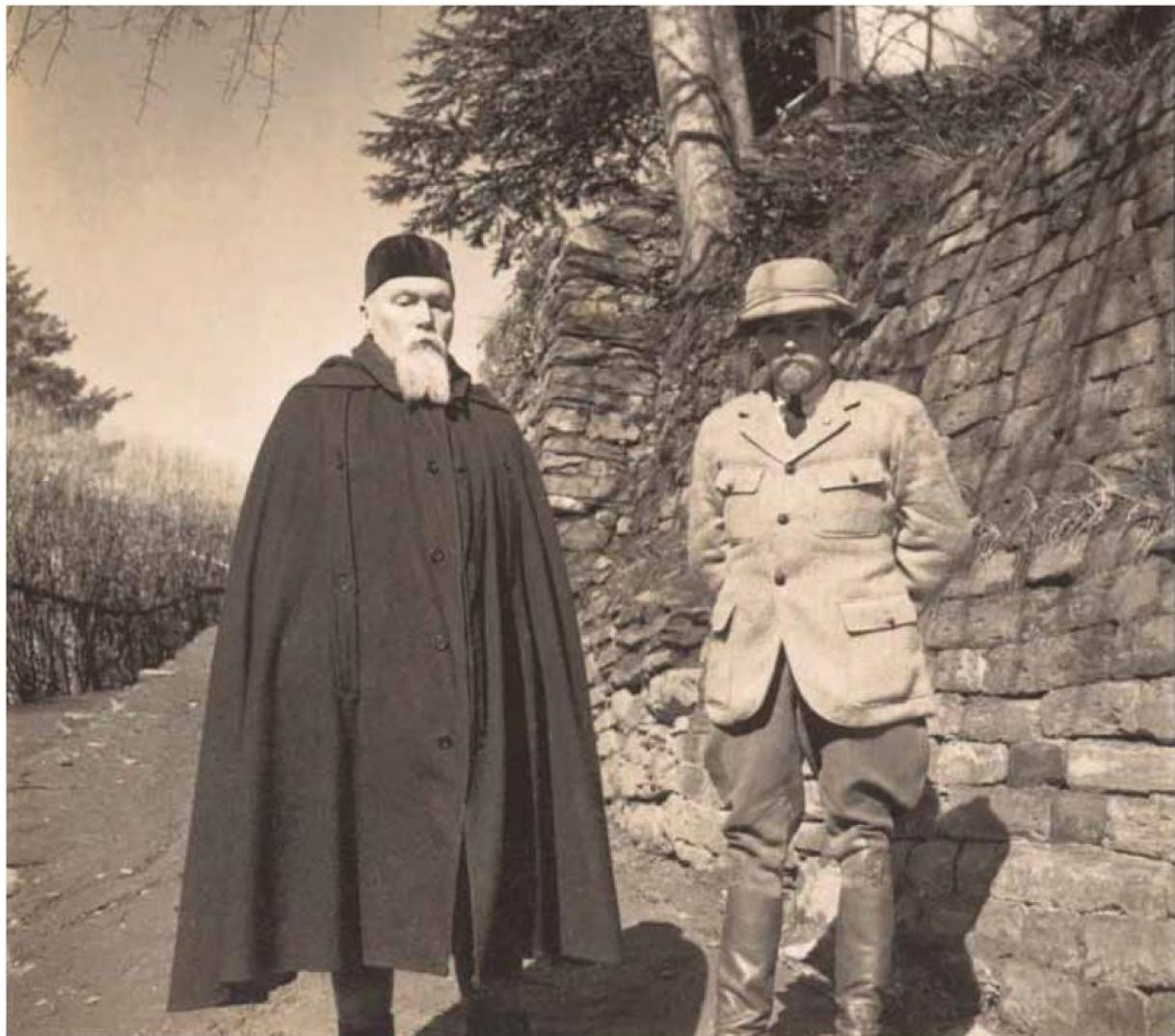
Творческое сотрудничество отца и сына принесло замечательные результаты. В период работы экспедиции они, по существу, только начали свои исследования и не считали их завершенными. Но эти исследования позволили им утвердиться в своих концепциях, и потом вся их творческая жизнь была направлена на завершение начатого.

Идея поиска общего культурного пространства концептуально объединяла творчество Н.К. и Ю.Н. Рерихов. На всем протяжении Центрально-Азиатской экспедиции Николай Константинович неустанно отыскивает знаки культурного взаимодействия и создает свою грандиозную мозаику Азии. Юрий Николаевич в своей статье «Культурное единство Азии» разовьет и научно обоснует идеи отца о культурном влиянии буддизма, о его объединяющем значении для народов Азии...²⁹

²⁸ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 332.

²⁹ См.: Рерих Ю.Н. Культурное единство Азии // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 20–28.

Н.К. и Ю.Н. Рерихи. Кулу, 1930-е гг.

И действительно, в творческой и общественной деятельности Николая Константиновича знания ученого помогали создавать чудесные художественные полотна, а научная интуиция художника способствовала осмыслению научных открытий его самого и его сына.

Синтетический дар Николая Константиновича проявился в многообразии форм его деятельности: он получил признание как художник и ученый, мыслитель и практик, заложивший научные основы мирового общественного движения по защите культурных ценностей.

Юрий Николаевич Рерих сегодня известен многогранностью творчества: ученый с мировым име-

нем, востоковед, в совершенстве владевший многими европейскими и восточными языками, в том числе редкими диалектами. Инструментами его познаний являлись история, археология, этнография, языкознание, литература. Для него не существовало барьеров специализации и тонкостей переводимых им текстов.

В основании плодотворного сотрудничества Николая Константиновича и Юрия Николаевича лежала их великая духовная одаренность. «Ведь синтез есть самое трудное, самое редкое и самое великое достижение»³⁰, – говорила Елена Ивановна Рерих о взаимном духовном обогащении своего супруга и своего старшего сына Юрия.

³⁰ Рерих Е.И. Письма. Т. 2. М.: МЦР, 2000. С. 414.

◀ Н.К. Рерих. Монголия (Поход Чингисхана). 1937